

Даже для разгула нужны деньги. Именно по этой причине я часто посещал склад, как свою собственную комнату, с тех пор, как отец доверил мне ключ.

Кабинет Бертио был соединен со складом, поэтому мы часто сталкивались друг с другом. В этом не было ничего удивительного.

— Н-нет, конечно, нет. Я просто на мгновение задумался. Моя ошибка.

Бертио неловко рассмеялся и извинился. Это была нехарактерная ошибка для такого опытного слуги. Я сделал вид, что не заметил, и продолжил разговор.

— Что ж, в особняке в последнее время довольно много дел. Поскольку мать отошла от официальных обязанностей, ваша нагрузка, должно быть, ещё больше возросла.

— Действительно, единственный, кто понимает мои трудности, — это вы, Господин Аллен.

— Как вы решили вопрос с поставкой военных пайков?

Когда цвет лица Бертио вернулся в норму, я спросил прямо.

— К-как Господин?..

— Слуга сообщил мне, что прибыл гонец.

Ролланд, который отвечал за вооружённые силы фракции Софии, пропал без вести. В эту варварскую эпоху способность проецировать прямую военную силу имела огромное значение. Другими словами, баланс сил неизбежно должен был значительно измениться.

Более того, София, которая должна была заниматься этой ситуацией, была поглощена поисками Ролланда и пренебрегла своими обязанностями в особняке.

Таким образом, слуги, чуткие к динамике власти, быстро перешли на другую сторону. Казнь старшей горничной, обладавшей абсолютной властью в качестве заместителя управляющего особняком, вероятно, также сыграла свою роль.

Моё влияние в особняке теперь превосходило влияние Софии. Если я устраню ещё одного человека, София окажется в полной изоляции.

Я продолжил, глядя прямо на этого «ещё одного человека».

— Почему вы молчите? У вас наверняка есть план, не так ли? Это касается чести моего отца. Представьте себе, что он единственный, у кого нет припасов, когда все остальные вассалы собраны. Какое унижение! Гарантирую вам, когда отец вернётся, он с вас живьём шкуру спустит.

Я не пытался его запугать. Бертио, как второй по старшинству слуга, понимал ситуацию лучше, чем кто-либо другой.

Лицо Бертио побледнело, лоб покрылся холодным потом.

— Ч-что я могу сделать, когда нет денег?

— О, Бертио. Вы действительно собираетесь предложить это оправдание отцу? Зачем? Жизнь стала настолько скучной, что вам всё равно?

— !..

Такое оправдание не подействует на отца. Наоборот, он привлечет его к ответственности за то, что он, будучи казначеем, не справился с финансами.

— Одна странная вещь заключается в том, что, хотя состояние нашей семьи не огромно, оно и не незначительно.

— В-вы знаете причину этого!

Я прекрасно знал, что причинами этого были моя расточительность, экстравагантность Софии и непрерывные поставки военных пайков. Но было ли это всё? Я прищурился и посмотрел на Бертио.

— Как можно спрашивать с хозяина за то, что он тратит свои собственные деньги? Однако совсем другое дело, если их присваивает слуга.

— Я-я невиновен!

— Правда? Разве не принято, чтобы те, кто распоряжается деньгами, набивали свои собственные карманы?

Теперь лицо Бертио было белым как простыня. Он даже отступил назад, когда я подошёл к нему.

Я остановил его, схватив за лацканы, смахнул пыль с его одежды и поправил его наряд. Затем,

положив руку ему на плечо и нежно массируя его, я сказал:

— Ах, не волнуйтесь. Я не собираюсь причинять вам вред. Я хочу только одного. Чтобы вы справились с этим... ну, справились с этим так, чтобы гнев моего отца не обрушился на меня.

Всё, что я говорил до сих пор, вело к одному выводу: я говорил Бертио пополнить военные запасы, даже если это означает использование его собственных средств.

Даже я думал, что выгляжу как настоящий негодяй, говоря такие вещи с серьёзным лицом.

— Господин Аллен!..

Сжатые кулаки Бертио дрожали. Я ухмыльнулся и повернулся к нему спиной. Перед тем как выйти со склада, я добавил последнее замечание:

— Вам следовало более разумно выбирать свою сторону.

Когда София оказалась бессильна, меня уже никто не мог остановить. Теперь Бертио заплатит за то, что выбрал не ту сторону. Конечно, я не собирался довольствоваться простыми деньгами.

Я хотел гораздо большего.

Бах. Дверь захлопнулась, и Бертио остался один на складе.

◇◇◇◆◇◇◇

Тук. Тук... Тук... .

Как только шаги Аллена стихли, подавленная ярость Бертио взорвалась.

Бах.

Ударив кулаком по столу, Бертио закричал:

— Этот чёртов избалованный мальчишка! Что? Пополнить это моими деньгами? С какой стати? Вы, две голубки, — те, кто тратил деньги как воду! Почему я должен вас покрывать?!

Как и предполагал Аллен, Бертио действительно присвоил часть состояния семьи Толбац под различными предлогами. Тем не менее, Бертио не думал, что это неправильно. Разве не все так

делали?

На самом деле, Бертио считал, что это слишком мало, учитывая его долгую службу семье Толбац.

Это было отличное самооправдание.

Проблема заключалась в том, что факты не имели значения. Этот безумец добьётся своего, даже если придется применить силу. Он был ещё более опасен, потому что урезонить его было невозможно.

— Чёрт возьми, он думает, что я просто смирюсь с этим?!

Угроза Аллена укрепила решимость Бертио найти другой выход.

Бертио начал собирать всё ценное на складе. Несмотря на то, что он был почти пуст, накопленные предметы составляли значительную сумму.

Проблема заключалась в громоздких размерах некоторых предметов. Выносить их открыто было слишком рискованно. Если он ценил свою безопасность, ему следовало брать только мелкие, легко скрываемые предметы. Однако, если бы он действительно заботился о своей безопасности, он бы вообще не грабил склад рыцарской семьи.

— Ладно. Раз уж дошло до этого, то все или ничего.

В итоге Бертио упаковал большое количество товаров. Даже тогда его жадность не была удовлетворена.

— Постойте, настоящий клад — это эта сука, София.

Как казначей, Бертио знал, что большинство экстравагантных покупок Софии представляли собой легко конвертируемые драгоценности. Они стоили бы больше, чем товары, которые он собрал с опустошенного склада.

Глаза Бертио заблестели от жадности, когда он закончил свои расчёты. Перейдя черту, он не мог контролировать свою алчность.